

.
(С этой главы герой будет думать и действовать в женском роде. Это не значит, что он принял себя как женщину, просто для удобства повествования. Но вы, читатели, не забывайте, что в прошлом он был мужчиной.)

...

Я вернуло Королёву его шинель и проследовало за ним в автобус.

Сначала я ожидало, что из-за моего опоздания, из-за того, что я заставило всех ждать, кто-нибудь обязательно выскажет недовольство или даже обругает меня. Но, к моему удивлению, когда я с замиранием сердца вошла в салон, все взгляды были дружелюбны. К опоздавшей женщине-военнослужащей все, казалось, проявили необычайное снисхождение, а один знакомый мне по лицу генерал, сидевший на переднем сиденье, даже улыбнулся мне.

Мы с Королёвым заняли места в самом конце автобуса, и едва мы успели сесть, как машина тронулась.

Я наклонилась к уху Королёва и тихо спросила:

– Павел Николаевич, куда мы едем?

– В Кремль! – немного озадаченно переспросил он меня. – Товарищ Федюнинский не говорил тебе, какова цель поездки в Москву, ещё до того, как ты вылетела?

– Говорил что? – Я и впрямь была совершенно сбита с толку. Всего десяток часов назад я стирала бельё на передовой, не успела даже его развесить, как меня срочно вызвали в штаб дивизии; в штабе я пробыла недолго, и оттуда меня уже люди из штаба Армии доставили в аэропорт; ещё несколько часов полёта, и я оказалась в Москве. За всё это время я даже не видела Федюнинского в лицо, а отправленный со мной лейтенант был чрезвычайно молчалив и не проронил ни слова. Как я могла знать о цели поездки в Москву?

Выслушав моё тихое объяснение, Королев, наконец, понял ситуацию и поспешил рассказать мне о цели нашего прибытия. Мы приехали в Москву, во-первых, потому, что нынешнее положение в столице очень тяжёлое: Ставка перебросила генерала армии Жукова из-под Ленинграда, и вскоре его ждёт новое назначение; во-вторых, в Кремле состоится тактический семинар, целью которого является системное подведение итогов недавних боевых действий нашей армии. Среди участников, помимо «больших шишек» из Ставки, присутствуют командующие фронтами, которые сейчас ведут бои с немецкими войсками.

Выслушав его разъяснения, я из любопытства задала ещё один вопрос:

– Товарищ Жуков покинул Ленинград, а кто же займёт его должность командующего фронтом?

– Угадай? – Он не ответил прямо, решив поддразнить меня. – Ты должна догадаться, это человек, которого ты знаешь.

– Это, должно быть, генерал-майор Федюнинский, – не раздумывая ответила я. Я знала, что Федюнинский был заместителем Жукова и постоянно исполнял обязанности заместителя командующего фронтом. После того как прежний командующий Сорок второй Армией был снят за неумелое ведение боевых действий, он принял командование этой Армией. Хотя он и был всего лишь генерал-майором, но, судя по его способностям и доверию к нему со стороны Жукова, его назначение командующим фронтом было вполне логичным.

– Здорово, ты просто невероятно догадлива, сразу угадала! – Он поднял большой палец вверх в знак восхищения и уже собирался что-то добавить, как автобус резко остановился. Сидевший на переднем сиденье капитан-сопровождающий встал, повернулся ко всем и сухо произнёс:

– Товарищи командиры, мы прибыли на место, прошу выходить.

Я встала, надела шинель и вышла из автобуса вслед за остальными. К своему удивлению, я обнаружила, что мы находимся на знакомой мне Красной Площади, а дверь автобуса была направлена прямо к Мавзолею Ленина. Хотя вскоре после начала войны хрустальный гроб Ленина был эвакуирован в глубокий тыл, постовые у входа по-прежнему не были сняты. Два высоких, статных солдата в новеньких суконных шинелях, держа стальные винтовки, стояли неподвижно, как пригвождённые, не отводя глаз.

Мы выстроились и прошли на трибуну, расположенную к северу от Мавзолея. Проходя мимо них, я не удержалась и бросила на солдат несколько взглядов, втайне позавидовав их привлекательной внешности. Если бы я в моей прошлой жизни был так же красив, как они, не знаю, сколько бы юных и прекрасных девушек я смог покорить!

Между Мавзолеем Ленина, построенным из красного гранита и чёрного лабрадорита, и высокой красной стеной Кремля простиралась площадь, вымощенная мраморными плитами. Пройдя через трибуну, мы остановились там в ожидании.

С места, где мы стояли, открывался широкий обзор. Я с интересом осматривала это знакомое мне место. На севере находился Исторический музей — трёхэтажное здание, построенное из красного кирпича в XIX веке, в типичном русском стиле. На востоке располагался знаменитый супермаркет ГУМ. Хотя цены там были баснословно высоки, его уникальный дизайн и роскошное убранство вполне могли бы сравниться с самыми современными торговыми центрами Европы и Америки. На юге возвышался Собор Василия Блаженного, состоящий из девяти башен различного размера, отличающийся своей неповторимой архитектурой. Его луковичные купола, как их в шутку называли, уникальны для России и стран Восточной Европы и являются символом Красной Площади. Рядом с собором находится Васильевский

спуск, идущий до самой Москвы-реки.

Пока я осматривалась по сторонам, кто-то похлопал меня по плечу сзади. Я поспешно обернулась и увидела того самого генерала, который улыбнулся мне в автобусе. Он сказал мне шутливым тоном:

– Дорогая товарищ Овсянникова, получив две медали, ты уже не узнаёшь своего Челохова?

– Медали! – Услышав это, я мгновенно поняла, кто передо мной. Это был тот самый генерал-майор Челохов, который сопровождал Маршала Ворошилова, когда мне вручали награды в госпитале! Неудивительно, что он показался мне таким знакомым. Я выпрямилась, собираясь отдать ему честь, но он остановил моё движение и сказал:

– Мы же старые знакомые, не нужно таких формальностей.

Он внимательно оглядел знаки различия на моей шинели и с участием спросил:

– Я слышал, ты потом участвовала ещё в нескольких боях и проявила себя очень храбро, но почему же у тебя до сих пор звание сержанта?

Я только хотела объяснить, что на мне чужая шинель, как рядом раздался знакомый голос Королёва:

– Товарищ генерал, товарищ Овсянникова уже лейтенант. Поскольку она приехала в Москву очень спешно, она не успела получить у интенданта свою шинель, поэтому ей приходится пока носить одолженную.

Пока они разговаривали, я смотрела на мраморный пол и думала: спустя много лет это место, на котором мы сейчас стоим, станет последним пристанищем двенадцати выдающихся советских руководителей, таких как Сталин, Брежнев, Андропов и Черненко. Их могилы будут отмечены мраморными бюстами-памятниками.

Капитан-сопровождающий снова подбежал к нам и с невозмутимым видом обратился к генерал-майору Челохову:

– Товарищ генерал, прошу провести ваших людей внутрь для регистрации.

Вскоре мы подошли к пункту выдачи пропусков. Людей здесь было много, вот почему нас заставили ждать снаружи. Когда подошла моя очередь, офицер внутри посмотрел моё офицерское удостоверение, зарегистрировал меня в книге и записал моё имя на небольшой карточке-пропуске, после чего вернул мне пропуск вместе с удостоверением.

Мы прошли дальше, и подошли к контрольно-пропускному пункту. Дежуривший там лейтенант принял мой временный пропуск и сухо спросил:

– Оружие при вас?

– При мне, – ответила я. С тех пор как я получила звание лейтенанта, я всегда носила оружие с собой.

– Прошу сдать, – произнёс лейтенант официальным тоном, и по его интонации чувствовалось, что эту фразу он повторил сегодня уже бесчисленное количество раз.

Я видела, как все командиры впереди меня сдали своё оружие, поэтому без колебаний расстегнула кобуру, вынула пистолет и передала его дежурному лейтенанту.

Тот положил пистолет на стол, оторвал маленький талончик и вместе с временным пропуском протянул его мне, сказав:

– Оружие получите в комендатуре на выходе.

Спустя некоторое время я вместе с группой вошла в прихожую большого зала. Здесь, можно сказать, сияли генеральские звёзды: повсюду были генерал-лейтенанты и генерал-майоры, хватало и генерал-полковников. На этом фоне наша группа, прибывшая из-под Ленинграда, выглядела крайне скромно: среди пятнадцати человек было лишь пятеро генерал-майоров и столько же полковников, три подполковника, один майор и я — с самым низким званием.

Через некоторое время в зале раздался электрический звонок. Для всех присутствующих этот звонок прозвучал как команда к атаке: в одно мгновение все, независимо от звания, ринулись к дверям зала. Я намеренно немного отстала, пропуская вперёд тех, кто стоял выше меня по званию, и вошла в числе последних.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16020/1429215>